

Accademia Ambrosiana
Classe di Slavistica

SAN CLEMENTE DI OCRIDA: ALLIEVO E MAESTRO

Nell'undicesimo centenario
del beato transito (916-2016)

a cura di
Krassimir Stantchev e Maurizia Calusio

ESTRATTO

BIBLIOTECA AMBROSIANA
BULZONI EDITORE

Accademia Ambrosiana
Slavica Ambrosiana

7

ACCADEMIA AMBROSIANA

CLASSE DI SLAVISTICA

SLAVICA AMBROSIANA

**SAN CLEMENTE DI OCRIDA:
ALLIEVO E MAESTRO**

Nell'undicesimo centenario
del beato transito (916-2016)

a cura di
Krassimir Stantchev e Maurizia Calusio

BIBLIOTECA AMBROSIANA

ISBN 978-88-6897-078-9

ISSN 2499-8532

La collana “Slavica Ambrosiana” è in distribuzione presso l’Editore Bulzoni.
Per l’acquisto di singoli volumi e la sottoscrizione
di un ordine continuativo rivolgersi al medesimo.

Comitato scientifico: Maria Di Salvo
 Harvey Goldblatt
 Roland Marti
 Aleksander Naumow
 Maria Plioukhanova
 Krassimir Stantchev
 Andrea Trovesi

Segretaria editoriale: Maurizia Calusio

Questa collana si avvale del sistema di revisione in forma anonima da parte di specialisti.

© 2017

Biblioteca Ambrosiana
20123 Milano (Italy) - Piazza Pio XI, 2
Proprietà letteraria e artistica riservata

Bulzoni Editore
00185 Roma, via dei Liburni, 14
<http://www.bulzoni.it>
e-mail: bulzoni@bulzoni.it

SOMMARIO

FRANCESCO BRASCHI, <i>Introduzione</i>	pag. VII
K. STANTCHEV, M. CALUSIO, <i>Nota dei curatori</i>	» XV

SAN CLEMENTE DI OCRIDA: ALLIEVO E MAESTRO Nell'undicesimo centenario del beato transito (916-2016)

a cura di Krassimir Stantchev e Maurizia Calusio

KRASSIMIR STANTCHEV, <i>La figura di san Clemente di Ocrida</i> . .	» 3
AKSINIA DŽUROVA, <i>Il culto di san Clemente di Ocrida nell'arte dei Balcani</i>	» 15
ANNA-MARIA TOTOMANOVA, <i>San Clemente di Ocrida e la norma linguistica anticobulgara</i>	» 35
ALEKSANDER NAUMOW, <i>San Clemente di Ocrida e la Bibbia</i> . .	» 51
VASSJA VELINOVA, <i>San Clemente di Ocrida, maestro di omile- tica</i>	» 61
CRISTIANO DIDI, <i>Per un'analisi stilistica dell'omiletica cle- mentina: topica, fraseologia, stile d'autore</i>	» 77
МАРГАРИТА В. ЖИВОВА, <i>Композиционно-стилистические особенности Похвального слова Климента Охридско- го св. Клименту Римскому</i>	» 105
АНАТОЛИЙ А. ТУРИЛОВ, <i>Климент Охридский и древнейший этап славянской гимнографии</i>	» 123
СЕРГЕЙ Ю. ТЕМЧИН, <i>Относительная хронология акрости- чных канонов св. Климента Охридского</i>	» 145

Sommario

SLAVIA BARLIEVA, <i>San Clemente di Ocrida nella tradizione in lingua greca</i>	» 159
ANGELIKI DELIKARI, <i>The Archdiocese of Ohrid through the Centuries</i>	» 171

SAN CLEMENTE DI OCRIDA IN LINGUA ITALIANA

K. STANTCHEV, A. NAUMOW, <i>Nota introduttiva</i>	» 195
MARCO SCARPA, <i>Traducendo le opere di san Clemente in italiano</i>	» 199
CINQUE OPERE DI SAN CLEMENTE DI OCRIDA IN TRADUZIONE ITALIANA, <i>a cura di Marco Scarpa</i>	» 207
1. <i>Sermone del vescovo Clemente per la Santa domenica</i>	» 209
2. <i>Istruzioni per le feste, di Clemente vescovo slavo</i>	» 212
3. <i>Elogio per il Transito di Nostra Signora, la Madre di Dio</i>	» 214
4. <i>Canone per la Dormizione della Madre di Dio</i>	» 218
5. <i>Ufficio liturgico per sant'Apollinare vescovo di Ravenna</i>	» 221

Documenti

Elenco degli Accademici e Organi direttivi	» 229
Indice dei nomi di persona	» 233
Norme redazionali per gli autori	» 241
Требования редакции к оформлению статей	» 247

КЛИМЕНТ ОХРИДСКИЙ И ДРЕВНЕЙШИЙ ЭТАП СЛАВЯНСКОЙ ГИМНОГРАФИИ

Причастность Климента Охридского к гимнографическому творчеству и его активное участие в этом процессе не оставляли сомнений у исследователей с момента открытия его пространного греческого жития, которое было написано архиепископом Феофилактом. В его основе, как известно, лежал славянский текст первой четверти X в. (не ранее 916 г.), принадлежавший перу учеников Климента (Флоря, Турилов, Иванов 2000: 46-53). Собственно говоря, Климент и олицетворял всю древнейшую славянскую (и прежде всего болгарскую) гимнографию на основании свидетельств глав XXII (“Он укрепил Церковь псалмоподобными песнопениями, часть из которых сочинена в честь множества святых, а часть в честь всенепорочной Богоматери; писал он также молитвы, благодарения...”) и XXVI жития (“Предчувствуя смерть, он даровал болгарским церквам свой прощальный подарок: прибавил к Триоди то, что ей недоставало. Ведь именно тогда он завершил то, что поется от Недели Новой до Пятидесятницы”)¹. И только во второй половине 1930-х гг., после почти одновременного открытия Ю. Павичем (Pavić 1936) и Д. Костичем (1937-1938) в каноне архиепископу Мефодию фразового акростиха с именем КОНСТАНТИН (Попов 2003а: 39; Попов 2003б: 663-664), вынужденная ‘монополия’ Климента на древнеболгарское гимнографическое творчество была нарушена, однако поэтические сочинения самого Величского епископа еще длительное время продолжали пребывать в области исследовательских догадок. обстоятельный обзор и взвешенный анализ ситуации были даны К. Станчевым в докладе на Люблянском международном съезде славистов (Станчев 2003) и к этому, в сущности, мало что можно добавить. Собственно говоря, исследователи долгое время попросту не знали, что именно им следует искать. Как известно, древнейшие памятники славянской гимнографии не имеют указания на авторство в заглавии², поэтому этот простейший вариант поиска был

¹ Перевод С.А. Иванова (Флоря, Турилов, Иванов 2000: 202, 207).

² Первые примеры указания имени в заглавии гимнографических творений известны

заведомо исключен. Наличие в общем каноне Кириллу и Мефодию анонимного славянского фразового акростиха, прочтенного еще 160 лет назад А. В. Горским (1856; 1865) и даже открытие Павича и Кости́ча (см. выше) не привели ученых к мысли, которая ныне кажется сама собой разумеющейся – что краегранесие может служить эффективным исследовательским инструментом³. Возможно, что в славянских акростихах на раннем этапе исследования видели атрибут исключительно гимнографических творений, посвященных первоучителям⁴.

со второй половины XI в. в древнерусской книжности, однако первоначально речь идет о произведениях “малых форм” и не публично исполняемых (молитва св. Феодосия Печерского “за вся крестьяны” - Творогов 1987б: 458). В следующем столетии имя Кирилла, епископа Туровского, встречается в заглавиях не только его молитв, но и покаянных канонов (Понырко 2004; Понырко 2007); наименование автора в рукописной традиции Кириллом Философом или Кириллом Александрийским не имеет в данном случае значения, поскольку отражает стандартное стремление позднейших переписчиков повысить статус сочинителя. Но при этом в древнерусской книжности XI имеется и аналог казусу жития Климента Охридского. Имеется в виду упоминаемый в Киево-Печерском патерике монах этой обители Григорий “творец канонам” (Травников, Ольшевская 1999: 38), о сочинениях которого в настоящее время существуют лишь гипотезы (Творогов 1987а). В южнославянской письменной традиции указания на авторство канонов в заглавии, похоже, появляется под прямым или косвенным влиянием греческих богослужебных книг по Иерусалимскому уставу (Феодосий в Сербии [собственно, на Афоне] во второй половине XIII или на рубеже XIII-XIV вв., патриарх Евфимий и Ефрем в Болгарии [второй, собственно, тоже прежде всего на Св. Горе] во второй половине XIV в.).

³ В какой-то мере на ситуацию также накладывало отпечаток отрицательное мнение авторитетных исследователей, которые сами, впрочем, акростихами не занимались. В. М. Загребин (1981: 70, 232) обратил внимание на категорическое высказывание Е.Ф. Карского, который писал: “На ц.-славянском языке акростих в канонах не употреблялся, вследствие трудностей перевода греческих песен на этот язык, но в других случаях к нему прибегали (далее следует пассаж об Азбучной молитве Константина Преславского – А. Т.). Но затем акростих не встречается ни у южных славян, ни у русских до начала XV в.” (Карский 1928/1979: 247); от себя добавлю, что это сказано 72 года спустя после публикации А.В. Горским общего канона Кириллу и Мефодию. М. Н. Сперанский, несомненно более близко стоявший к теме, отказывал древним славянским краегранесиям до XVII в. лишь в криптографической функции: “если акростих и мог быть известен с давних пор (по подражанию византийскому) в славянской письменности, то употребление его в качестве загадки или тайнописи едва ли следует связывать с этими древними «краегранесиями» (каковы, например Константина Болгарского, Феодосия, автора канона св. Симеону, и даже Константина Костенского): эти последние имели совершенно определенное назначение в церковной поэзии, служа одной из литературных форм в ней в качестве стилистического приема самой композиции” (Сперанский 1929: 39-40).

⁴ Это обстоятельство безусловно повлияло на многочисленные попытки обнаружить славянский акростих в каноне Кириллу Философу, предпринимавшиеся в 1930 – 2000-х гг., начиная с Д. Кости́ча (1937-1938) и кончая Т. Кръстановым (1997; 2000;

Более вероятно, однако, говорить о неготовности на определенном этапе как отдельных ученых, так и палеославистического сообщества в целом допустить широкомасштабное и программное оригинальное гимнографическое творчество учеников Кирилла и Мефодия в Болгарии (Турилов 2010а: 8-9)⁵. В сущности, до середины 1970-х гг. можно указать только один бесспорно удачный (вполне подтвердившийся позднее) пример атрибуции Клименту целого комплекса гимнографических текстов, не относящихся к славянской тематике – гипотезу о принадлежности ему особой редакции Минеи Общей, известной в то время по сербскому списку 1435 г. из библиотеки Болгарской АН, № 122 (Ангелов 1969; Ангелов 1978: 17-37). В своих построениях Б. Ст. Ангелов исходил из стилистического анализа и того общеизвестного факта, что Климентом были написаны два образцовых ‘общих’ слова (своего рода зародыш четъего сопровождения Минеи Общей) – *Заповедание о празниках* и *Слово на память апостола или мученика*.

И лишь без преувеличения эпохальные открытия, совершенные в 1970-х гг. Г. Поповым, заметно приоткрыли завесу над этой областью творческого наследия Климента⁶. При этом на первых порах вклад ‘епископа Словенского’ в древнеболгарскую гимнографию мог показаться достаточно скромным в сравнении с вкладом Константина Преславского. Цикл трипеснцев и четверопеснцев последнего (общим числом 38) в составе Триоди Постной (прежде всего, по Битольскому списку), объединенный громадным (около 440 букв)

2002; Милтенова 2003: 505), хотя ненадежность и малая вероятность его реконструкции справедливо отмечалась другими исследователями (Попов 2003а: 655). Еще в 2008 г. вероятность того, что служба Кириллу была написана св. Климентом, признавалась рядом болгарских палеославистов “достаточно большой” (Петков, Христова-Шомова, Тотоманова 2008: 557) - настолько, чтобы включить ее в парадное научно-популярное издание сочинений Величского епископа. Но в настоящее время, после выхода в свет монографии В.Б. Крысько (Крысько 2014), факт написания канона на греческом языке можно считать вполне доказанным.

⁵ Излишне говорить, что работа Климента над дополнениями к Триоди Цветной, упоминаемая в его житии, могла рассматриваться в тот период исключительно как переводческая, а не как оригинальное творчество (Гошев 1937-1938: 63-65).

⁶ Называя здесь только имя Георгия Попова, я нимало не хочу преуменьшить заслуг в деле изучения древнейшей славянской литургической поэзии другого выдающегося болгарского гимнолога – незабвенного Стефана Кожухарова (1934-2000). Однако, волею судеб, его замечательные открытия касались творений других учеников Кирилла и Мефодия – Константина Преславского (канон архистратигу Михаилу) и Наума Охридского (канон апостолу Андрею Первозванному), а также канона на Введение Богоматери с анонимным фразовым акростихом (Кожухаров 1983; Кожухаров 1984; Кожухаров 1991; Кожухаров 2004: 33-59, 80-94).

акrostихом с именем автора, просто потрясал воображение⁷. На фоне этого открытый вскоре тем же исследователем цикл из 6 трипеснцев на предпразднество Рождества Христова с именем Климента в акrostихе (Попов 1982; Попов 1985: 43-45; Станчев, Попов 1988: 116-120; Попов 2013: 139-160) выглядел (при всей несомненной важности этой находки) соизмеримым скорее с обнаруженным и опубликованным С. Кожухаровым каноном апостолу Андрею Первозванному Наума Охридского (Кожухаров 1984)⁸, чем с грандиозным творением Константина (тем более, что параллельный труд Климента над дополнениями к Цветной Триоди продолжал оставаться лишь упоминанием на страницах его греческого жития)⁹. Однако с течением времени ситуация начала меняться, сдвигаясь постепенно в сторону равновесия между авторами. Это объясняется в значительной мере тем, что в продолжении следующей четверти века (вплоть до середины 2000-х гг.) творения епископа Величского обнаруживались исследователями на листах рукописей несравненно чаще, чем сочинения преславского архиерея. В этом смысле показательны уже данные совместной монографии К. Станчева и Г. Попова (1988: 112-210), увидевшей свет примерно через десятилетие после начала 'гимнографического бума'. Здесь в разделе, посвященном поэтическому творчеству Климента, речь идет сразу о четырех несомненных его творениях (помимо рождественских трипеснцев, сюда относятся каноны Евфимию Великому, на положение ризы и пояса Богоматери, 'отцам' в составе Минеи Общей¹⁰) и еще 6 весьма вероятных (каноны Симеону Богоприимцу,

⁷ А к этому прибавлялся еще и канон архистратигу Михаилу, открытый и изданный С. Кожухаровым (1983; 2004: 45-59).

⁸ В то время, разумеется, никто не мог предполагать, что этот канон окажется единственным известным произведением, достоверно принадлежащим перу Наума.

⁹ У меня практически нет сомнений (хотя сам автор нигде не пишет об этом), что воодушевленный открытием оригинального гимнографического пласта в Постной Триоди и действенностью акrostиха как исследовательского 'инструмента', Г. Попов уже тогда пытался отыскать и 'Климентову' Триодь Цветную. Но для нее не нашлось в то время аналога Битольской Триоди, и открытие было отложено до следующего тысячелетия (см. ниже).

¹⁰ Г. Попов, как известно, не только обнаружил акrostихи в этой редакции Минеи Общей, но также исследовал и опубликовал ее древнейший список (восточнославянского [галицко-волынско] происхождения) – Вена, Австрийская Нац. Библиотека, Слав. 37 (Станчев, Попов 1988: 135-144, 189-210). Нельзя лишь согласиться с датировкой рукописи, которую автор вслед за предшественниками (BIRKFELLNER 1975: 321-324, II/141) относит к рубежу XII-XIII вв. По моим наблюдениям почерк основного писца кодекса обнаруживает ближайшие аналогии в почерках ряда галицко-волинских рукописей рубежа XIII-XIV и раннего XIV в. – перечень их см. ТУРИЛОВ 2005:

на перенесение мощей Иоанна Златоуста, пророкам, апостолам, преподобным, мученикам и мученицам в Общей Минее). Сама причастность Климента к созданию Минеи Общей (в данном случае неважно, писал ли тексты для нее он один или же прибегал к помощи учеников: мнения исследователей здесь не совпадают) – сборника образцов служб представителям разных ликов святых, имеющего ближайший аналог в его же ‘общих’ словах (Станчев, Попов 1988: 60-61, 68-69) – бесспорно ставит автора на один уровень с творцом цикла трипеснцев и четверопеснцев Троицы постной.

Однако в еще большей степени масштабы творчества Климента позволили оценить открытия, сделанные исследователями на протяжении 1990 – середины 2000-х гг¹¹. В это время в научный оборот было введено 25 созданных им канонов в составе Октоиха¹² (по 8 Иоанну Предтече, апостолам Петру и Павлу и Троице, и один Богоматери), службы Тивериопольским (Струмицким) мученикам (Vukanovic 1971¹³) и Аполлинарию Равеннскому (Мурьянов 2001, Йовчева 2002¹⁴), минейные каноны на Успение Богородицы (Мошкова, Турилов 1999; Мошкова 199; Турилов 2012: 73-88), и на перенесение мощей первоученика Стефана и папе Стефану I (Йовчева 2001), а также покаянный канон, который может входить в состав как Октоиха (Федоскина 2000), так и Требника (Симић 1976: 70-76¹⁵) – хотя исходно предназначался, вероятнее всего, для последнего. Таким образом, Климент явился создателем еще одного важного литургического сборника, на сей раз относящегося к седмичному кругу богослужения. Особо стоит отметить службу первоучителю Мефодию с канонем гласа 6 (Мошкова, Турилов 1998; Попов 2001; Попов 2003: 658, 663-664; Турилов 2012: 47-72), составляющим пару с давно известным канонем Кон-

154-156. К слову, именно рубежом XIII-XIV вв. датировал рукопись и Н. Л. Туницкий, заметка которого о существовании разных типов Минеи Общей (Туницкий 1913: 237-238) навела болгарского исследователя на мысль об изучении венского кодекса (Станчев, Попов 1988: 137).

¹¹ Перечень памятников по состоянию примерно на середину 2003 г. см. Станчев, Йовчева 2003.

¹² Трудями прежде всего М. Йовчевой (1999) и О. А. Крашенинниковой (2000; 2006).

¹³ Т. Вуканович только опубликовал текст службы по списку, сделанному в 1938 г. с погибшей в 1941 г. рукописи Народной Библиотеки Сербии, акростих Климента в песнях 8-9 был прочитан три десятилетия спустя И. Велевым (2002: 113-115).

¹⁴ Памятник был издан исследователями независимо друг от друга, но акростих прочитан только М. Йовчевой.

¹⁵ П. Симић только опубликовал текст канона в составе Чина елеосвящения, акростих был случайно обнаружен в публикации автором этих строк (Турилов 2006б: 107-108).

стантина Преславского – последний по времени открытия памятник кирилло-мефодиевской эпохи, посвященный первоучителям и моравской миссии (предыдущий – краткое житие Наума Охридского [Иванов 1908: 51-55; Лавров 1908: 3-7] был опубликован за 90 лет до этого). Отличительной чертой рассматриваемого периода являются открытия сочинений Климента, маркированных акростихами с его именем, в составе ранее опубликованных текстов (каноны Тивериопольским мученикам и покаянный, служба Аполлинарию Равеннскому).

Наконец, последними по времени открытия являются каноны Климента Алексею человеку Божию (оказавшийся неожиданно чрезвычайно популярным в рукописной традиции – во всяком случае древнерусской – XIII – раннего XV вв. [Савова 2003; Турилов 2006а: 24; Турилов 2012: 230-231; Савова 2014], на Богоявление [Турилов 2016], и – что исключительно важно – ямбический на Неделю Пятидесятницы в составе Цветной Триоди [Попов 2006; Ципора, схимонахиня 2006; Попов 2008: 7-12], обнаруженный докторанткой Г. Попова схимонахиней Ципорой [Верой Цачевой]). Частично сохранившийся здесь текстовый акростих не содержит имени автора, но надежной гарантией служит в данном случае уже упоминавшееся свидетельство пространного жития Климента. Поразительным образом (что, впрочем, не такая уж редкость в науке), единственный конкретный памятник, о котором исследователям было известно задолго до ‘эпохи славянских гимнографических открытий’ стал доступен им, причем фрагментарно, лишь к самому ее концу. В результате даже на выявленном материале можно констатировать достоверность известий пространного жития Климента Охридского.

Тема разыскания новых гимнографических памятников, созданных Климентом (и учениками Кирилла и Мефодия в целом), на данном этапе кажется практически исчерпанной, во всяком случае в отношении сравнительно полных текстов, снабженных акростихами¹⁶ и представленных достаточно древними (не позднее раннего XV в.) списками (Турилов 2006а: 23-27; Турилов 2012: 221-224). Подавляющее большинство разнородных древних гимнографических сборников

¹⁶ Собственно говоря, для памятников древнейшей славянской гимнографии, которые не известны на данный момент, но могут быть разысканы в будущем, возможны две крайности – полное отсутствие акростиха или же, напротив, сложный ямбический акростих, обнаружение которого составляет заметную трудность. Пример первого варианта являет славянская служба св. Виту, Модесту и Крискентии, активно исследуемая в последние годы М. Йовчевой и атрибутируемая ею Клименту Охридскому (Йовчева 2011; Йовчева 2014: 285-302).

просмотрено исследователями (во всяком случае, в России¹⁷) и можно констатировать отсутствие в них ожидаемых в принципе (независимо от авторства) древних славянских служб на ряд двенадцатых (mineйные: Рождество Богородицы, Воздвижение Креста, Сретение¹⁸, Благовещение, Преображение; триодные: Лазарева суббота, Вербное воскресение, Пасха и Вознесение) и великих (Иоанн Предтеча, апостолы Петр и Павел, пророк Илия, вмч. Георгий, 40 мучеников Севастийских и др.) праздников. Возможно, что часть песнопений из них сохранилась в составе комбинированных канонов на названные праздники, но это уже иной уровень разысканий, с гораздо большей степенью гипотетичности. Примечательна в этом смысле одна из последних статей основоположника современной славянской гимнологии Г. Попова, в которой он призывает к сбору сведений об отдельных песнопениях, неизвестных в греческой традиции (Попов 2008). Это, безусловно, одно из ключевых направлений разработки источниковой базы исследуемой темы. Нельзя, однако, забывать и о других потенциальных возможностях. Поиски до сих пор велись почти исключительно в списках богослужебных книг не позднее первой половины XV в. (времени окончательного возобладания Иерусалимского устава в славянской богослужебной практике). Между тем имеются примеры сохранения архаического пласта древнейшей славянской гимнографии в региональных рукописных традициях (и даже в печатных изданиях) более позднего времени (например, Минея праздничная второй половины XV в. с 'климентовой' Минеей Общей (РГБ, собр. В. М. Ундольского, № 100), введенная в научный оборот Б. Шаламановым (1987, 1: 51-54; 2: 47-50; 4: 52-60, 5: 61-67), списки службы Константину-Кириллу Философу и славянского канона на Введение с анонимным фразовым акростихом в западноукраинских списках¹⁹ XVI

¹⁷ Следует заметить, что ряд важных памятников (служба архиепископу Мефодию с канонам Климента, каноны на Успение и Богоявление) и тем более списков (русская традиция канонов Андрею Первозванному Наума Охридского, на Положение Ризы и пояса Богоматери и Алексею человеку Божию Климента, трипеснца Константина Преславского на Успение, и др.) были найдены автором этих строк в результате фронтального просмотра Миней служебных и праздничных при подготовке второго выпуска Сводного каталога славяно-русских рукописных книг XIV в. в хранилищах России, стран СНГ и Балтии.

¹⁸ При наличии остатков канона Симеону Богоприимцу, предположительно атрибутируемого Клименту см. Станчев, Попов 1988: 145-147.

¹⁹ Здесь уместно напомнить, что списки первой, происходящие из других восточнославянских регионов, после начала XIV в. неизвестны (Крысько 2014: 9-13), а второго до сих пор не разысканы. И это при том, что великорусская (и прежде всего новгород-

– XVII вв. (Naumow 1996: 56, 58-59), архаический состав песнопений первопечатного краковского Октоиха 1491 г., установленный М. Йовчевой (2002а), младшая редакция заупокойных стихир Константина Преславского в многочисленных сербских списках XV – XVII вв. и в цетинском издании “Молитвенника” 1495 / 1496 г.²⁰ (Турилов 2006б: 113-117; Турилов 2012: 92-94), второй полный список канона Аполлинару Равеннскому Климента, выявленный недавно Л. В. Мошковой (Йовчева 2014: 305, 311-320; Мошкова 2014: 644) в рукописи РГАДА рубежа XVI – XVII вв. и др.). Но, безусловно, в разысканиях на этом временном пространстве будет проявляться тенденция к снижению интенсивности, хотя бы уже в силу обилия материала и существенно меньшей предсказуемости их результатов. Впрочем, следует признать, что древние гимнографические тексты, не известные ранее, в позднейших (не ранее второй половины XV в.) списках пока не были обнаружены. Но и накопившегося на сегодняшний день материала вполне достаточно для вполне определенных выводов.

Со временем все больше подтверждений получило мнение Г. Попова, высказанное еще в начале 1980-х гг. (Попов 1982; Попов 1985: 43-54; Станчев, Попов 1988: 116-120; Попов 2001: 14-15), о том, что Климент и Константин Преславский активно сотрудничали в реализации ‘славянской гимнографической программы’, причем это сотрудничество могло носить различные формы – от раздела ‘сфер влияния’ до соавторства в крупных литургико-гимнографических циклах. Константин, как известно, работал над огромным циклом трипеснцев и четверопеснцев для Триоди Постной, Климент писал гимны для Триоди Цветной, Октоиха и Минеи Общей. На пространстве Минеи праздничной и, возможно, Евхология (см. ниже) они трудились вместе. Число примеров их совместного творчества с начала 1980-х гг. существенно возросло. К службам на Рождество Христово и Богоявление добавились службы Мефодию и на Успение (Попов 1995; Мошкова, Турилов 1999; Турилов 2012: 73-88, 227), а в случае со службой

ско-псковская) рукописная традиция богослужебных ‘пергаменного’ периода несравненно богаче галицко-волинской.

²⁰ Здесь следует исправить одну досадную ошибку. В моей статье говорится, что заупокойные стихир Константина содержатся не только в цетинском “Молитвеннике” но и в позднейших венецианских изданиях Требника вплоть до 1570 г. (Турилов 2006: 113; Турилов 2012: 92), между тем в последних памятник отсутствует. В тот момент меня спровоцировало на этот вывод наблюдение В. М. Загребина над венецианским Требником 1540 г. (Загребин 1981: 68; Загребин 2006: 238), хотя оно относилось только к наличию / отсутствию азбучных стихир в Чине; другие тексты безусловно нуждались в проверке *de visu*.

на Богоявление изменились представления о конфигурации сотрудничества гимнографов. Для службы своему учителю Мефодию каждый из них написал по самостоятельному канону с соответствующими песнопениями малых форм (Попов 2001; Попов 2003: 659-664)²¹. В других случаях (Рождество Христово, Успение Богородицы) одному из авторов принадлежит канон, а другому циклы стихир или трипеснцев на предпразднество. Не исключено, что аналогичным образом обстоит дело и с Чином бельческого и священнического погребения в составе Требника, где 'блаженны' и стихиры по погребению (а вероятнее всего и азбучные) написаны Константином²², а акростих канона настолько сильно фрагментирован (Пенкова 1986; Койчева 2011), что большая часть его не поддается сколь-либо надежному прочтению. Особый случай представляет служба на Богоявление, где с находкой автором этих строк второго (наряду с известным ранее анонимным, снабженным текстовым акростихом) канона с акростихом КЛИМ²³ (Турилов 2006а: 24; Турилов 2016), встает формальный вопрос о атрибуции Клименту цикла трипеснцев на предпразднество, предложенной Г. Поповым (1982; 1985: 50-51; 2014: 410-429), но, разумеется, такой вариант вовсе не исключается и даже остается основным, поскольку он надежно подкреплён стилистическими параллелями.

Воспитанные одними учителями и ориентирующиеся на одни и те же византийские образцы, Климент и Константин заметно отличаются, тем не менее, в своих дошедших сочинениях творческими установками и техническими приемами. Константин предстает в своих творениях утонченным формалистом, склонным к созданию особенно крупных и сложных акростихов (цикл трипеснцев и четверопеснцев Триоди Постной, ямбический канон на Рождество Христово). Климент в этом смысле заметно более непритязателен, часто ограничивается в акростихе лишь именем (и даже сокращенной его формой – КЛИМ), но его творениям никак нельзя отказать в глубоком и подлинном чувстве. Константин, как можно судить на сохранившемся материале, явно тяготеет к крупным темам – для Минеи Праздничной он пишет творения лишь на самые большие (двунадесятые и 'вели-

²¹ Тем самым моравский епископ (как и ранее его младший брат) удостоивался почитания практически на уровне главнейших христианских праздников – Рождества и Богоявления (см. ниже).

²² Т.е. имеют фразовый акростих с его именем, реконструируемый на основании совокупной рукописной традиции (Турилов 2006б).

²³ При этом существование двух канонов на Богоявление заставляет предполагать такую же пару и для службы на Рождество Христово, где в настоящее время известен лишь канон Константина Преславского.

кие²⁴) праздники (сюда, несомненно, относится и канон в честь архангела Михаила), из святых он посвятил канон только своему учителю Мефодию²⁴. В наследии Климента каноны в честь святых (причем разных ликов) не такая уж редкость (к примеру, Алексей человек Божий, Аполлинарий Равеннский, Евфимий Великий, Симеон Богоприимец, папа Стефан I, возможно, св. Вит), причем в большинстве случаев (за исключением Евфимия Великого и Симеона) не собственно византийских, а почитавшихся прежде всего на латинском Западе либо – как в случае с Алексием человеком Божиим – и на Западе. Применительно к большей части этих канонов (кроме посвященных Евфимию и Симеону) напрашивается на мой взгляд мысль о значительно большей актуальности почитания этих святых в церковном диоцезе Мефодия, чем в Болгарии, и соответственно, о их ранней (не позднее 885 г.) датировке (Турилов 2014: 11)²⁵. Написание службы струмицким (тивериопольским) мученикам может быть трактовано по-разному (и при этом двудеино) – и в связи с открытием их мощей при князе Борисе между 886 и 889 гг. (Златарски 1922: 34; Златарски 1972: 202), и в связи со стремлением епархиального архиерея о прославлении святых своей епархии.

Разумеется, предметом длительных и упорных разбирательств в будущем явится проблема атрибуции произведений, снабженных анонимными фразовыми и азбучными акростихами, которых на сегодняшний насчитывается не менее 13 (Горский 1856; 1865; Станчев, Йовчева 2003: 110-111). Здесь же рискну предположить, что циклы стихир с азбучными акростихами можно почти с уверенностью исключить из творческого наследия Климента, во всяком случае, относящиеся к Рождественско-Богоявленскому циклу (а, вероятно, и входящие в состав Чина бельческого и священнического погребения, опубликованные В. М. Загребиним). И дело здесь не только (и не столько) в том,

²⁴ При этом нельзя не заметить, что канон Мефодию, написанный Климентом, несомненно более монументален и торжественен. Оригинальные песнопения в его первоначальном составе (канон, как известно, подвергся сильному сокращению) почти на две трети превышали число таковых в тексте Константина, поскольку в Климентовом каноне помещены оригинальные, а не переводные, богородичны, и в каждой песни имелись троичные тропари, также входившие в состав акростиха (Турилов, Мошкова 1998: 8-9; Попов 2001: 7-8; Турилов 2012: 52-53).

²⁵ Вопросу относительной датировки гимнографических творений Климента посвящена статья С. Ю. Темчина в настоящем сборнике, с которой я имел возможность ознакомиться до ее выхода в свет благодаря любезности автора. Я не во всем согласен с его выводами, полагая метод излишне формализованным, но исследования в этом направлении, безусловно, можно лишь приветствовать.

что самый известный алфавитный акростих – Азбучная молитва – несомненно принадлежит перу Константина Преславского.

Среди рукописей старого собрания Народной Библиотеки Сербии, погибших в апреле 1941 г. во время фашистской бомбардировки, имелась чрезвычайно интересная пергаменная Минея Праздничная первой половины XIV в. Оценить ее значение по краткому (в особенности, в отношении богослужебных книг) каталогу Л. Стояновича совершенно невозможно – здесь приведены лишь формальные данные (причем рукопись названа Минеей Общей²⁶), опубликовано паремийное чтение с л. 2 и запись писца Ивана и указано на происхождение кодекса из Скопье (Стојановић 1903: 45-46, № 135/293). Значительно более информативны в этом смысле (при всей их краткости и неполноте) дополнения С. Матича, помещенные в приложении к его каталогу рукописей старого собрания НБС, поступивших после 1903 г. (Матић 1952: 239-241)²⁷. Главное из них, применительно к нашей теме состоит в том, что на л. 62 кодекса исследователь отметил наличие “азбучных стихов презвитера Константина, означенного здесь как ‘Констан-

²⁶ Данное смешение понятий вообще характерно для славянской археографии (как болгарской и сербской, так и российской) вплоть, пожалуй до последней четверти прошлого века.

²⁷ С. Матич характеризует рукопись как Минею праздничную в соединении с месяцесловом (“даны лишь избранные службы, [...] остальные святые лишь приведены в календарной последовательности, а при некоторых даны и тропари”), отмечает присутствие в орфографии (“языке”) “известных болгаризмов”, указывает на наличие в ней службы Иоанну Рьльскому с известием в заголовке о перенесении мощей в Тырнов “при Асене цари”, стихиры Прохору Пшинскому, памяти Кириллу и Мефодию под 6 апреля (о песнопениях на этот день ничего не сказано) и уникального свидетельства под 8 мая: “преподобный отец наш Стефан, первый архиепископ Арсений Болгарский (!)”. Завершает дополнения к каталогу Стояновича публикация пространной записи писца (иеромонаха Иоанна), представляющей самостоятельное литературное произведение, не отмеченной Л. Стояновичем и не опубликованной им в его своде записей и надписей. Прилагательное “Болгарский” исследователь явно трактовал как ошибку – вместо “Сербский” – о чем свидетельствует помещенный им после слова восклицательный знак в скобках. С этим, однако, едва ли можно согласиться. Сербских памяти в Минее нет (сам Матич констатирует отсутствие в ней упоминания св. Саввы Сербского). Память Арсения Сербского (который, к слову, был вторым, а не первым архиепископом) празднуется помимо 28 октября (в редчайших случаях) 11 марта (Турилов 2010а: 351-352), но не 8 мая. На последнюю дату приходится память преп. Арсения Великого (СЕРГИЙ, архиепископ 1901/1997: 136), к которой, естественно, могли ‘привязываться’ памяти позднейших соименных святых. Однако архиепископ с именем Арсений неизвестен по дошедшим источникам ни для периода Первого Болгарского царства, ни для Тырнова конца XII – первой половины XIII в. (Божиллов, Тотоманова, Билярски 2010), ни для Охридской архиепископии (СНЕГАРОВ 1924/1995: 195-213; Божиллов 2011).

тин Философ” (Матић 1952: 239). Разумеется, под “стихами” здесь нужно понимать стихирь, а на указанном листе находился не весь цикл, а лишь его начало с заголовком. К сожалению, из этих отрывочных сведений совершенно нельзя понять, о каком именно цикле идет речь – Рождественском или же Крещенском, на предпразднество или на попразднество. Нет, однако, сомнений, что это единственное на сегодняшний день прямое указание на авторство циклов стихир со славянским азбучным акростихом, которое вполне согласуется со свидетельством Азбучной молитвы.

В настоящее время мы не можем утверждать (равно как и отрицать) факт наличия учеников и последователей у Константина-гимнографа (хотя поддерживать его уровень акростихового творчества бесспорно было очень трудно), но у Климента они почти несомненно были и при этом достаточно одаренные. Лучшее доказательство тому – канон самому величскому епископу (Иванов 1970: 322-327; Мирчева 2000), словно бы вышедший – по известному исследовательскому мнению из-под его же пера²⁸. Поэтому в принципе можно признать вероятным, что анонимные (с акростихами и без них) каноны в Октоихе и Минее Общей могли быть созданы учениками Климента.

Следов обращения к творчеству епископа Климента поэтов-гимнографов последующих поколений немного (отчасти это результат отсутствия до сих пор внимательных целенаправленных поисков), но все-таки (в отличие от все того же Константина Преславского) они встречаются вплоть до XV в., если не позднее. В раннем XIII в. Климентов канон Евфимию Великому приспособливается (с полным сохранением акростиха, поврежденного в средней своей части еще в глубокой древности) для литургического почитания Иоакима Осоговского / Сарандапорского (Шаламанов 1987, 2: 50-54²⁹; Станчев, Попов 1988: 120-129; Суботин-Голубовић 1992: 117-132³⁰). На рубеже XIII

²⁸ “Ако да не знаехме, че служба е за Климента, бихме я приписали на неговото перо: дотолкова тя е пропита съ Климентовски схващения и стилини особености” (Иванов 1970: 323). Впрочем, С. Ю. Темчин (устное сообщение) полагает, что автором текста был скорее Константин Преславский. Подождем печатного текста с аргументацией, который – в случае его доказательности – даст, по меньшей мере, новую дату в жизни бывшего «попа Константина», известия о котором по сохранившимся источникам обрываются в 907 г.

²⁹ Хотя статья Б. Шаламанова увидела свет годом раньше монографии К. Станчева и Г. Попова, честь открытия обоих канонов (и Евфимию Великому и его переделки) принадлежит Г. Попову (Станчев, Попов 1988: 120-129).

³⁰ Публикации болгарских предшественников остались неизвестны сербской исследовательнице, она не прочла акростих и не установила, что имеет дело с переделкой

– XIV столетий модель Климентова канона архиепископу Мефодию повлияла по всей вероятности, своим активным использованием тропичных тропарей на гимнографические сочинения известного сербского книжника Феодосия Хиландарца, посвященные Симеону и Савве Сербским (Турилов, Мошкова 1998: 8-9; Турилов 2012: 52-53), именуемым (подобно Кириллу и Мефодию) учителями и просветителями Сербии. Во второй половине XV в. на Руси Климентов общий канон святителю (!) был приспособлен для индивидуального в честь ярославского князя Федора Ростиславича (умер в 1299 г.), по прозвищу Чёрный (Шаламанов 1987, 1: 54-56³¹). Можно не сомневаться, что со временем число таких примеров может заметно возрасти, но поиск в этом направлении едва ли будет активным, скорее можно рассчитывать на случайные находки.

Установленный Г. Поповым факт длительного активного творческого сотрудничества Климента с Константином Преславским при создании целого ряда гимнографических произведений (см. выше), не нашел, как известно, никакого отражения в житии первого. Это обстоятельство несомненно нуждается в объяснении. Разумеется, исследователь не может диктовать агиографу, о чем тому писать, а о чем нет, но в конкретном случае можно предложить несколько объяснений этого молчания. К примеру, инициатором такого умолчания мог выступить на рубеже XI – XII вв. Феофилакт Охридский, поскольку Константин трудился не в его епархии и не был связан с местными культами (да и святым не был в ту пору провозглашен). Но инициатором умолчания мог выступить почти с той же степенью вероятности и автор славянского жития в первой четверти X в., желавший подчеркнуть безраздельное величие церковного и культурно-исторического подвига своего учителя. Подобным же образом возможно объяснить и отсутствие имени Константина среди ‘седмочисленников’, культ которых сложился не позднее раннего XIII в. (Бакалова 2003; Грашева 2003).

сочинения Климента. Во многом это объясняется разрывом традиционных научных связей и плохой доступностью иностранной литературы (даже из соседних стран) в конце 1980 -1990-х гг.

³¹ Судя по описанию состава, эта служба, несмотря на ее широкое распространение в рукописной традиции, осталась неизвестна исследователю русской гимнографии Ф. Г. Спасскому и его комментаторам (Спасский 2008: 142-144).

БИБЛИОГРАФИЯ

АНГЕЛОВ Б. Ст.

1969 *Климент Охридски – автор на общи служби, в Константин-Кирил Философ. Юбилеен сборник по случай 1100-годишнината от смъртта му*, София 1969, 237-260.

1978 *Из старата българска, руска и сръбска литература*, кн. 3, София 1978.

БАКАЛОВА Е.

2003 *Седмочисленици в изобразителното искусство*, в *Кирило-Методиевска енциклопедия*, т. 3, София 2003, 580-585.

БОЖИЛОВ И.

2011 *Българската архиепископия XI – XII век. Списък на българските архиепископи*, София 2011.

БОЖИЛОВ И., ТОТОМАНОВА А., БИЛЯРСКИ И.

2010 *Борилев синодик. Издание и превод*, София 2010.

ВЕЛЕВ И.

2002 *Химнографските состави за светите петнаесет тивериополски свещеномаченици. Ушите една новооткрита химнографска творба за свети Климент Охридски*, в *Археографски прилози*, бр. 24, Београд 2002, 111-142.

ГОРСКИЙ А.В.

1856 *О древних канонах Кириллу и Мефодию*, Прибавления к изданию творений св. отцов в русском переводе, т. 15, Москва 1856, 33-48.

1865 *О древних канонах Кириллу и Мефодию*, Служба св. Кириллу и Мефодию по синодальному списку, в *Кирилло-Методиевский сборник*, Москва 1865, 271-290.

ГОШЕВ И.

1937-1938 *Светите братя Кирил и Методий. Материали из ръкописите на Синодалния църковен музей в София*, “Годишник на Софийския университет. Богословски факултет”, 15 (1937-1938), 3, 63-65.

ГРАШЕВА Л.

2003 *Седмочисленици*, Кирило-Методиевска енциклопедия, т. 3, София 2003, 576-580.

ЗАГРЕБИН В.М.

1981 *Заупокойные стихиры АЗЪБОУКОВНЕ в сръбском Требнике XIII в.*, в *Археографски прилози*, бр. 3, Београд 1981, 65-91.

2006 *Исследования памятников южнославянской и древнерусской письменности*, Москва – Санкт-Петербург 2006.

ЗЛАТАРСКИ В.

1922 *Легенда за откриване мощите на тивериуполски мъченици*, Отчет на българския археологически институт за 1921 г., София 1922, 22-37.

1972 *Избрани произведения*, 1, София 1972, 190-205.

ИВАНОВ Й.

1908 *Български старини из Македония*, София 1908.

1970 *Български старини из Македония*, София 1931², репринт София 1970.

ЙОВЧЕВА М.

1999 *Новооткрити химнографски произведения на Климент Охридски в Октоиха*, “Старобългаристика”, 33 (1979), 3, 3-30.

2001 *Старобългарската служба за първомученик Стефан и Стефан I папа Римски*, “Старобългарска литература”, 32 (2005), 21-44.

2002а *Гимнографическое наследие кирилло-мефодиевских учеников в русской книжности*, “Древняя Русь. Вопросы медиевистики”, 8 (2002), 2, 100-112.

2002б *Старобългарската служба за Аполинарий Равенски от Климент Охридски*, “Старобългаристика”, 26 (2002), 1, 17-32.

2003 *Проблеми текстологического изучения древнейших памятников оригинальной славянской гимнографии*, в *Древнеславянская литургическая поэзия [La poesia liturgica slava antica]*, Roma-Sofija 2003, 56-78.

2008 *Климент Охридски*, в *История на българската средновековна литература*, София 2008, 230-237.

2011 *За една възможна атрибуция на славянската служба за св. Вит, Модест и Крискентия*, Свети Наум Охридски и словенската духовна, културна и писмена традиция. Сборник на трудови од Меѓународниот научен сабор, Скопје 2011, 159-174.

2014 *Старобългарският служебен Миней*, София 2014.

КАРСКИЙ Е. Ф.

1928/1979 *Славянская кирилловская палеография*, Лениград 1928 (репринт – Москва 1979).

КОЖУХАРОВ С.

1983 *«Пѣти достоитъ архистатига» (Новооткрито произведение на Константин Преславски)*, Литературознание и фолклористика. В чест на 70-годишнината на академик Петър Динеков, София 1983, 59-68.

Анатолий А. Турилов

- 1984 *Песенното творчество на старобългарския книжовник Наум Охридски*, “Литературна история”, 12 (1984), 3-19.
- 1991 *Преславски канон на Въведение Богородично (Към проблема “акростих – реконструкция на състава”)*, “Старобългаристика”, 15 (1991), 4, 28-38.
- 2004 *Проблеми на старобългарската поезия*, 1, София 2004.

Койчева Р.

- 2011 *Неизвестные фрагменты акростиха древнеболгарского погребального канона шестого гласа, Смерть и погребение в юдео-христианската традиция*, (*Studia mediaevalia Slavica et Byzantina*), t. 1, София 2011, 171-190.

Костиџ Д.

- 1937-1938 *Бугарски епископ Константин – писац Службе св. Методију*, в *Byzantinoslavica*, vol. 7 (1937-1938), 187-211.

Крашенинникова О.А.

- 2000 *Три канона из Октоиха Климента Охридского / Неизвестные страницы древнеславянской гимнографии*, “Славяноведение” (2000), 2, 29-41.
- 2006 *Древнеславянский Октоих св. Климента, архиепископа Охридского. По древнерусским и южнославянским спискам XIII – XV вв.*, Москва 2006.

Кръстанов Т.

- 1997 *Св. Сава седмочисленник в нова светлина*, “Духовна култура”, 5 (1997), 28-31.
- 2000 *Неизвестен препис от службата за св. Кирил Философ от XVI в. в празничен миней № 113 от сборката на Църковноисторическия и архивен институт в София*, Климент Охридски – живот и дело (Кирило-Методиевски студии, 13), София 2000, 197-215.
- 2002 *Сава Седмочисленник – старобългарски книжовник и светец от IX – X век*, в *Преславска книжовна школа*, т. 6, София 2002, 176-195.

Кръсько В.Б.

- 2014 *Старославянский канон Кириллу Философу. Источники и реконструкция*, Москва 2014.

Лавров П.А.

- 1908 *Жития св. Наума Охридского и служба ему*, в *Известия Отделения русского языка и словесности*, т. 12, кн. 4, 1-51, 1908.

Матиџ С.

- 1952 *Опис рукописа Народне Библиотеке*, Београд 1952.

МИЛТЕНОВА А.

2003 *Сава*, в *Кирило-Методиевска енциклопедия*, т. 3, София 2003, 505-506.

МИРЧЕВА Б.

2000 *Службата за св. Климент Охридски в празничен Миней № 122 от Народната библиотека "Св. св. Кирил и Методий в София"*, "Старобългаристика", 24 (2000), 2, 70-84.

МОШКОВА Л.В.

2000 *Два комбинированных канона на Успение Богородицы (Принципы объединения)*, "Старобългаристика", 24 (2000), 1, 53-76.

2014 *Заметки составителя*, в *Каталог славяно-русских рукописных книг XVI в., хранящихся в Российском Государственном архиве древних актов*, т. 2, Москва 2014, 634-655.

МОШКОВА Л.В., ТУРИЛОВ А.А.

1998 *«Моравьские земле велеи гражданин» (Неизвестная древняя служба первоучителю Мефодию)*, "Славяноведение", 1998, № 4, 3-23.

1999 *Неизвестный памятник древнейшей славянской гимнографии (Канон Климента Охридского на Успение Богородицы)*, Славяноведение. 1999, № 2, 24-36.

МУРЬЯНОВ М.Ф.

2001 *Равеннская тема в письменности Киевской Руси*, "Palaeoslavica", 9 (2001), 70-82.

ПЕНКОВА П.

1986 *Новооткрит акростих в Погребалния чин на Зайковски требник, XIV век*, "Език и литература", 41 (1986), 3, 35-43.

ПЕТКОВ П., ХРИСТОВА-ШОМОВА И., ТОТОМАНОВА А.-М. (съст).

2008 *Свети Климент Охридски. Слова и служби*, София 2008.

ПОНЬРКО Н.В.

2004 *Покаянные каноны Кирилла Туровского (вопросы атрибуции)*, в *Труды Отдела древнерусской литературы*, т. 55, Санкт-Петербург 2004, 240-263.

2007 *Покаянные каноны Кирилла Туровского (вопросы текстологии)*, в *Труды Отдела древнерусской литературы*, т. 58, Санкт-Петербург 2007, 254-281.

ПОПОВ Г.

1982 *Новооткрити химнографски произведения на Климент Охридски и Константин Преславски*, "Български език", 1 (1982), 3-36.

1985 *Триодни произведения на Константин Преславски*, в *Кирило-Методиевски студии*, кн. 2, София 1985.

Анатолий А. Турилов

- 1995 *Из химнографското наследство на Константин Преславски (Новооткрит трпеснец на предпразднество на Успение Богородично), “Старобългаристика”, 19 (1995), 3, 3-31.*
- 2003а *Акrostих в гимнографическом творчестве учеников Кирилла и Мефодия, в Древнеславянская литургическая поэзия [La poesie liturgica slava antica], Roma-София 2003, 30-55.*
- 2003б *Триод, в Кирило-Методиевска енциклопедия, т. 4, София 2003, 169-178.*
- 2003в *Химнография старобългарска през IX – X в., в Кирило-Методиевска енциклопедия, т. 4, София 2003, 400-414.*
- 2006 *Новооткритият старобългарски Канон за Неделя Петдесетница и неговият византийски образец, “Старобългаристика”, 30 (2006), 3, 3-48.*
- 2008 *Проблеми на химнографското творчество на Климент Охридски (Към въпроса за пентикостарния състав на староизводните славянски триоди), “Старобългаристика”, 32 (2008), 2, 3-58.*
- 2013 *Старобългарска църковна поезия за Рождество Христово и Богоявление, 1 (КЛИМЕНТА ПЯСНИ), София 2013.*

САВОВА В.

- 2003 *Непознато химнографско произведение на св. Климент Охридски за св. Алексей Човек Божий (предварителни бележки), “Старобългаристика”, 27 (2003), 2, 3-12.*
- 2014 *Химничната прослава за св. Алексей Човек Божий сред православните славяни, София 2015.*

СЕРГИЙ, АРХИЕПИСКОП

- 1901/1997 *Полный месяцеслов Востока, т. 2 (Святой Восток), Владимир 1901 (репринт – Москва 1997).*

СИМИЌ П.

- 1976 *Требник српске редакције XIII в., Стара српска књижевност, (Зборник историје књижевности, 10), Београд 1976, 53-87.*

СНЕГАРОВ И.

- 1924/1995 *История на Охридската архиепископия, т. 1, София 1924 (репринт – 1995).*

СПАССКИЙ Ф.Г.

- 2008 *Русское литургическое творчество, Москва 2008.*

СПЕРАНСКИЙ М.Н.

- 1929 *Тайнопись в югославянских и русских памятниках письма, Энциклопедия славянской филологии, 4.3, Ленинград 1929.*

Станчев К.

- 1995 *Климент Охридски*, в *Кирило-Методиевска енциклопедия*, т. 2, София 1995, 320-335.
- 2003 *Литургическая поэзия в древнеславянском литературном пространстве (История вопроса и некоторые проблемы изучения)*, в *Древнеславянская литургическая поэзия [La poesia liturgica slava antica]*, Roma - Sofia 2003, 5-22.
- 2010 *Приносът на Георги Попов за изследването на старобългарската и старославянската поезия*, в *Пъние мало Георгию: сборник в чест на 65-годишнината на проф. дфн Георги Попов*, София 2010, 21-29.

Станчев К., Йовчева М. (сост.)

- 2003 *Нововыявленные оригинальные произведения древнеславянской гимнографии IX – X вв.*, в *Древнеславянская литургическая поэзия [La poesia liturgica slava antica]*, Roma - София 2003, 109-111.

Станчев К., Попов Г.

- 1988 *Климент Охридски. Жизнь и творчество*, София 1988.

Стојановиќ Љ.

- 1903 *Каталог Народне Библиотеке у Београду, IV (Рукописи и старе штампане књиги)*, Београд 1903.

Суботин-Голубовиќ Т.

- 1992 *Две службе св. Иоакиму Осоговском*, в *Археографски прилози*, бр. 14, Београд 1992, 105-134.

Творогов О. В.

- 1987а *Григорий*, в *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, т. 1, Ленинград 1987, 108-109.
- 1987б *Феодосий*, в *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, т. 1, Ленинград 1987, 457-459.

Травников С. Н., Ольшевская Л. А. (издатели).

- 1999 *Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик*, Москва 1999.

Туницкий Н. Л.

- 1913 *Св. Климент, епископ словенский. Его жизнь и просветительная деятельность*, Сергиев Посад 1913.

Турилов А. А.

- 2005 *К вопросу датировки и происхождения складня мастера Лукиана*, в *Неисчерпаемость источника. К 70-летию В. А. Кучкина*, Москва 2005, 151-160.

Анатолий А. Турилов

- 2006а *К определению объема творческого наследия учеников Кирилла и Мефодия в составе славянского Требника (Предварительные наблюдения над южнославянской рукописной и старопечатной традицией)*, в *Slavica mediaevalia in memoriam Francisci Venceslao Mareš* (Schriften über Sprachen und Texte, 8), Frankfurt am Mein 2006, 107-123.
- 2006б *К уточнению объема и состава древнейшего славянского оригинального гимнографического корпуса в древнерусской рукописной традиции (на материале минейных служб)*, в *Старобългарска литература*, кн. 35-36, 2006, 22-37.
- 2010а *К изучению южнославянской рукописной традиции Прогласа Константина Философа*, в *Пъние мало Георгию: сборник в чест на 65-годишнината на проф. дфн Георги Попов*, София 2010, 346-357.
- 2010б *Открытие как научная судьба*, в *Пъние мало Георгию: сборник в чест на 65-годишнината на проф. дфн Георги Попов*, София 2010.
- 2012 *Межславянские связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики*, Москва 2012.
- 2014 *К изучению великоморавского литературного наследия между двумя юбилеями: промежуточные итоги, спорные вопросы и перспективы*, в *Свети Ђурило и Методије и словенско писано наслеђе: 863-2013*, Београд 2014, 1-24.
- 2016 *Служба Климента Охридского на Богоявление в составе “Николиной минеи” (“Минеи Томича”), “Славяноведение”, (2016), № 4, 3-14.*
- ФЕДОСКИНА Е.
2000 *Покаянный канон Климента Охридского в составе древнеславянского Октоиха*, Вестник Московского Государственного университета, Серия 9, № 3, Москва 2000, 75-83.
- ФЛОРЯ Б. Н., ТУРИЛОВ А. А., ИВАНОВ С. А.
2000 *Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия*, Санкт-Петербург 2000.
- ЦИПОРА, СХИМОНАХИНЯ (ВЕРА ЦАЧЕВА)
2006 *Съобщение за новооткрит старобългарски ямбически канон, “Богословска мисъл”*, (2006), № 1-4, 212.
- ШАЛАМАНОВ Б.
1987 *Неизвестни химнографски произведения от Климент Охридски, “Списание на БАН”, (1987) №1, 51-56; 2, 47-54, 3, 63-68; 4, 52-60; 5, 61-67.*
- BIRKFELLNER G.
1975 *Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich*, Wien 1975.

NAUMOW A.

1996 *Wiara i historia. Z dziejów literatury cerkiewnosłowiańskiej na ziemiach polsko-litewskich*, in *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne*, vol. 1, Kraków 1996.

PAVIĆ J.

1936 *Staroslovenski pjesnicki kanon u čast sv. Metodija i njegov autor*, “Bogoslovska smotra”, 24 (1936), 59-86.

PENKOVA P.

1988 *Der Beitrag Methods zu den slavischen Totenoffizien*, Simposium Methodianum: Beiträge der internationalen Tagung in Regensburg (17. Bis 24. April 1985) zum Gedenken an den 1100. Todestag des hl. Method, Neurid 1988, 217-228.

VUKANOVIC T.

1971 *The Legend of the Martyrs of Tiberiopolis (Strumica)*, “Врањски гласник” (1971), 45-76.

ANATOLIJ TURILOV

Clement of Ohrid and the earliest Stage of Slavonic Hymnography

The article is dedicated to the hymnographic works of one of the disciples of Cyril and Methodius, Clement of Ohrid and to his contribution to the creation of Old Slavonic liturgical poetry. This side of the multi-faceted work of Clement became known and accessible to the research community some 40 years ago, after the discovery made by the prominent Bulgarian hymnologist Georgi Popov of some hymnographic works (including works by Clement) with Slavonic acrostics (until that point the only data about the author's hymnographic works came from his life). Now, the whole vast corpus of this type of texts, part of different liturgical books such as the Menaion, Triodion, Octoechos and Breviary, has been studied. The corpus is unlikely to be significantly complemented. As a result of over forty years of discussion Clement (along with his companion Constantine of Preslav) stands out as one of the founders of Old Slavonic/Old Bulgarian poetry. The article also looks at the controversial questions about the authorship and the form of cooperation between Clement and Constantine. In the final part of the article are examined the examples of the influence of Clement's work on the church poetry of the 13th-15th centuries.

Clemente di Ocrida e la fase più antica dell'innografia slava

Il saggio è dedicato all'opera innografica di Clemente di Ocrida, allievo di Cirillo e Metodio, e al contributo apportato da Clemente alla creazione della poesia liturgica anticoslava. Questo aspetto della sua molteplice attività è noto agli studiosi da circa un quarantennio, ovvero da quando Georgij Popov, eminente specialista bulgaro in innologia, ha scoperto composizioni innografiche (di Clemente e altri) con acrostici slavi (sino ad allora di questa attività compositiva clementina si aveva notizia soltanto dalla sua *Vita*). Ad oggi è stato scoperto un ampio corpus di tali testi, contenuti in vari libri liturgici – Mineo, Triodo, Ottoeco, Rituale, – che in futuro difficilmente potrà accrescersi in maniera rilevante. Grazie a queste ricerche ultratrentennali possiamo ora riconoscere in Clemente (insieme al suo confratello Costantino di Preslav) uno dei creatori della poesia liturgica anticoslava/anticobulgara.

Nel saggio vengono anche affrontati alcuni casi di dubbia interpretazione, in merito all'attribuzione di paternità e alle forme della collaborazione tra Clemente e Costantino. Nelle pagine finali si prende infine in considerazione qualche esempio dell'influenza esercitata dalle creazioni di Clemente sulla poesia liturgica slava dei secoli XIII-XV.